

Горский А. В., прот. Слово при совершении воспоминания об открытии Московской Духовной Академии, в день Покрова Пресвятыя Богородицы // Богословский вестник 1898. Т. 4. № 10. С. 1–7 (2-я пагин.).

С Л О В О *).

при совершеніи воспоминанія объ открытіи Московской Духовной Академіи, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.

Больши сея не имамъ радости, да слышу моя чада во истинѣ ходяща
3. Иоан. ст. 4.

Такъ писалъ *старецъ*, возлюбленный ученикъ Христовъ, Иоаннъ, *къ Гаію возлюбленному*, который утѣшалъ его отеческое сердце тѣмъ, что самъ *ходилъ во истинѣ*. *Больши сея не имамъ радости, да слышу моя чада во истинѣ ходяща*.

Ходить во истинѣ, значить не только знать истину, но и *творить истину* Иоан. 3, 21, или поступать такъ, какъ требуетъ истина, самъ Христосъ 14, 6. Тотъ ходить во истинѣ, кто всею дѣятельностію духа своего преданъ истинѣ: умомъ ее ищетъ; сердцемъ любить; волею служить ей.

Вспоминая нынѣ учрежденіе новаго училища истины Христовой, питомцамъ истины прилично будетъ вспомнить и желаніе Апостола. Высокое титуло Богослова, которое стяжалъ себѣ Апостолъ глубиною ученія своего о Богѣ Словѣ, составляетъ предметъ и ихъ усиленныхъ желаній. Чѣмъ болѣе они будутъ сообразоваться съ его требованіями, тѣмъ ближе будутъ къ тому, чтобы именоваться его *чадами*. Пусть же помнятъ они слова Апостола: *больше сея не имамъ радости, да слышу моя чада во истинѣ ходяща*.

*) Профессора церковной исторіи Александра Васильевича Горскаго, впоследствии протоіерея и ректора Академіи.

Ученіе Христово все направлено къ жизни и дѣятельности, и потому истинное, глубокое познаніе его не иначе достигается, какъ путемъ жизни и дѣятельности.

Ученіе Христово совсѣмъ не имѣетъ цѣлю питать одно умозрѣніе. Какъ Христосъ есть возстановитель цѣлой природы человѣческой, содѣлавшись для насъ не только *премудростію отъ Бога, но и правдою и освященіемъ* 1 Кор. 1, 30; и какъ жизнь духа состоитъ не въ одномъ упражненіи ума, но въ подной и правильной дѣятельности всѣхъ силъ его: такъ слово Христово есть необходимое врачевство для всѣхъ силъ духа нашего. Не одному уму оно освѣщаетъ путь къ истинѣ, но и открываетъ сердцу новыя истинно достойныя предметы любви, указываетъ волѣ забытыя ею законы чистой и святой дѣятельности. Итакъ какъ слабость человѣка при самомъ просвѣщеніи Божественнымъ ученіемъ не перестаетъ обнаруживаться въ томъ, что онъ болѣе желаетъ знать, нежели расположенъ любить истину сердцемъ и исполнять ея требованія; то въ ученіи Христовомъ ничто столько не раскрыто, какъ то, что касается до нашего сердца и до нашихъ обязанностей. Въ немъ для ума много тайнъ: но для сердца нельзя было сказать болѣе того, что сказано ему о Богѣ любви; для воли предначертанъ образецъ жизни Богоподобной. Въ немъ оставлены всѣ вопросы любопытныя для ума, высокіе по своему предмету, но не водущіе прямо, не необходимыя къ правильному устроенію духовной жизни человѣка. Напротивъ и все, что раскрыто уму о Существовѣ Божіемъ, о человѣкѣ, о его назначеніи, жизни настоящей и будущей, раскрыто только въ такой мѣрѣ, въ какой это нужно, чтобы намъ жить *цѣломудренно, праведно и благочестно* (Тим. 2, 12). Итакъ, искать въ ученіи Христовомъ пищи только для ума, значить смотрѣть на него съ такой точки, съ которой, при всемъ нашемъ желаніи, не можемъ познать его, какъ должно, а между тѣмъ легко можно притти къ различнымъ ложнымъ заключеніямъ. Что свидѣтельствуется исторія Церкви? Сколько было покушеній *лжеименнаго знанія*, отъ временъ Апостольскихъ доселѣ, протолковать по своему все ученіе Христово? Какъ своевольно оно посягало на измѣненіе или превращеніе всего, что казалось ему несообразнымъ съ его ложными основа-

ніями. И что же представляется въ самыхъ лучшихъ построеніяхъ такого рода, какъ не однѣ тѣни животворнаго Божественнаго ученія, обманывающія праздные умы своимъ наружнымъ сходствомъ съ истиною Христовою, но въ самомъ дѣлѣ чуждыя ея силы и жизни.

Ключъ къ истинному, глубокому и живому разумѣнію ученія Христова,—при занятіи имъ ума, есть соотвѣтственная ученію жизнь и дѣятельность.—И всякая наука, относящаяся къ дѣятельности требуетъ того, чтобы высшія пачала ея были сообщаемы вмѣстѣ съ постепеннымъ примѣненіемъ къ опыту.—Древняя также истина: *начало премудрости страхъ Господень* Прит. 9, 10. Очисти сперва душу отъ страстей; тогда умъ твой яснѣе будетъ зрѣть истину; съ обновленнымъ сердцемъ и умомъ начнешь быть истинно мудрымъ.—Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ о своемъ ученіи: *еще кто хочетъ волю Его* (Отца небснаго) *творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть, или Азъ отъ себе глаголю* Іоан. 7, 17. Въ христіанствѣ нѣтъ завѣтныхъ тайнъ для извѣстнаго класса людей; но не всякому же, не съ перваго же взгляда для всякаго открывается глубокой разумъ Христова ученія, а только для тѣхъ, которые стремятся къ тому всѣми силами своего духа, стремятся постоянно. И изъ Апостоловъ вначалѣ не все то знали прочіе, что Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. Равнымъ образомъ, и Апостолы не все то предлагали младенцамъ въ вѣрѣ, имѣющимъ еще много плотскаго, плотскій разумъ, плотскія чувства, что совершеннымъ, духовнымъ. И мы много можемъ знать, но мало разумѣть, разумѣть полный смыслъ и Божественную силу истины Христовой, если не будемъ введены въ разумѣніе ея опытомъ нашей внутренней жизни. Отъ того то, съ другой стороны видно, что любящимъ истину и передающимъ ей всю душу свою иногда, и мимо обыкновенныхъ средствъ нашего обученія, Господь сообщаетъ глубокое познаніе и разумѣніе небснаго ученія.—Чтобы представить необходимость опыта христіанской жизни къ уразумѣнію истины Христовой еще яснѣе, возьмемъ для примѣра одну изъ важнѣйшихъ истинъ Христіанства. Іисусъ Христосъ говоритъ тебѣ, что ты бѣденъ, безсиленъ,—и что Онъ самъ Сынъ Божій,—твой Спаситель. Что ты бѣденъ, безсиленъ,

это ты зналъ и прежде. Но что ты такъ бѣдёнъ и безсиленъ, что требуешь такой, Божественной помощи, такихъ усиленныхъ мѣръ, — этого ты не зналъ, и теперь тебѣ трудно еще съ этимъ согласиться. Чтобы увѣриться тебѣ, что Иисусъ Христосъ не напрасно употребилъ для восстановления твоего такія средства, предложить тебѣ путь практическаго испытанія. Иначе нельзя. Силы надобно повѣрять опытомъ. Разсудокъ здѣсь не надежный судья. Потрудишься же ты разобрать все, что есть въ твоей душѣ добраго и худаго, попытайся побѣдить живущее въ тебѣ зло силою остающагося добра. И тогда ты увидишь и нужду искупленія, и искупленія чрезъ Сына Божія; потому что всѣ люди окружающіе тебя въ этомъ случаѣ не сильнѣе тебя. У всей твари не найдется столько силъ, чтобы дать тебѣ духъ новый и сердце новое.

Такъ ученіе Христова раскрывается при посредствѣ дѣятельнаго имъ занятія, и чѣмъ далѣе простирается сообразность жизни христіанина съ симъ ученіемъ, тѣмъ болѣе прозрѣваетъ разумъ христіанина въ глубину его. Теперь судите сами, чего лишается тотъ, кто думаетъ все исчерпать однимъ своимъ умомъ?

Далѣе, обращаясь къ вашему назначенію, нельзя не видѣть новаго побужденія соединять христіанское знаніе съ христіанскою жизнію. Истина Христова должна выразиться всею силою освященія прежде всего въ томъ, кто назначается быть ея провозвѣстникомъ.

Господь далъ намъ въ Церкви своей различныя средства освященія и вмѣстѣ положилъ изъ среды самой церкви избирать орудія къ освященію прочихъ членовъ. Но избирая и поставляя cadaго въ своемъ чинѣ, Онъ отъ всякаго требуетъ, чтобы онъ подавалъ прочимъ въ самомъ себѣ *образъ добрыхъ дѣлъ* (Тит. 2, 7.). Мало передавать только то, чему кто научился: надобно, чтобы принятое ученіе перешло въ жизнь и въ этой жизни выразилось такъ чисто и высоко, чтобы могло быть примѣромъ, — примѣромъ обличающимъ неправды міра, среди котораго избранный долженъ дѣйствовать; — примѣромъ возбуждающимъ, ободряющимъ, руководствующимъ — ревнующихъ о своемъ спасеніи. Недовольно и того, чтобы добродѣтели руководителя были только въ душѣ его; онѣ должны быть явны, засвидѣтель-

ствованы предъ всѣми; — какъ примѣръ, — онѣ должны находиться предъ глазами всѣхъ, чтобы каждый въ сомнительномъ случаѣ могъ рѣшить по этому примѣру, какъ ему дѣйствовать. Вотъ какъ должно раскрыться ученіе Христово въ избранномъ на чреду служенія Церкви Его. Безъ этого голосъ учителя истины Христовой становится слишкомъ слабымъ, къ униженію имени Божественнаго строителя Церкви. Когда жизнь измѣняетъ или несоотвѣтствуетъ устамъ: тогда отнимается довѣренность къ самому ученію, сколько бы оно ни было правильно.

Нужно ли еще прилагать сіе ученіе къ потребностямъ состоянія каждаго! Для незнакомаго съ внутренними дѣйствіями Божественнаго ученія надъ сердцемъ человѣческимъ — неразрѣшимое затрудненіе такъ дѣйствовать своимъ словомъ, чтобы оно было каждому на пользу. Недостаточно одного умственнаго соображенія, нуженъ собственный опытъ, чтобы знать силу и дѣйствіе живыхъ христіанскихъ истинъ въ различныхъ положеніяхъ человѣка. Когда мы примемся исправлять наше сердце при содѣйствіи Божественной благодати, то чего намъ стоитъ каждое торжество надъ собою? Какой сильной борьбы требуютъ самые незначительные противники? Сколько разъ придется перепробовать то и другое оружіе? Одно слишкомъ уязвляетъ, такъ что производитъ уныніе; другое слабо, такъ что оставляетъ мѣсто нерадѣнію. То надобно бываетъ пробуждать нерадѣніе, то оживлять мужество утѣшеніемъ; то усиливать подвиги самоумерщвленія, то предотвращать самоувѣреніе. Если мы сами не прошли сквозь огонь искушеній духовной жизни; если сами изъ своего опыта не знаемъ, что въ какомъ положеніи особенно полезно для борющагося христіанина, какія христіанскія истины когда и какое сказываютъ дѣйствіе надъ сердцемъ его: то можемъ ли мы явиться къ Господу нашему Иисусу Христу, или, еще прежде явленія къ Нему на страшномъ судѣ Его, представлять Его себѣ въ своемъ сознаніи, съ увѣренностію, что мы для исполненія возложеннаго на насъ служенія сдѣлали все, что намъ возможно было? Нѣтъ! Мы не сдѣлали самаго перваго, необходимаго дѣла, если сами напередъ не прошли путемъ очищенія.

Если же такъ необходимо соединеніе христіанскаго знанія

съ христіанскою жизнію въ служителѣ Христовомъ: то посмотрите вы, призванные къ сему служенію, сколько удобствъ представляетъ настоящее ваше положеніе къ тому, чтобы вмѣстѣ съ началами просвѣщенія, полагать твердыя, прочныя начала жизни по Богу.

Святая обитель—ограда отъ разсѣянія мірскаго. Вездѣ предъ глазами предметы священные. Всегда близко сердцу излиться въ молитвѣ предъ алтаремъ Господнимъ, повѣдать Богу свою скорбь, испросить отъ Него помощь въ борьбѣ со страстями. Сонмы благоговѣйныхъ поклонниковъ—близкихъ и отдаленныхъ странъ невольно вызываютъ въ домъ Божій, живущихъ въ самыхъ дворахъ Его. А тамъ всегда готовый предстатель и молитвенникъ, и на мертвенномъ ложѣ принимающій прошенія земныхъ сотрудниковъ въ Богѣ.

Возрастъ вашей жизни—пора раскрытія силъ душевныхъ, когда сердце такъ же требуетъ пищи, какъ и умъ, и когда оно произвольно или непроизвольно избираетъ себѣ что нибудь въ предметъ любви. Если не возжена будетъ въ немъ искра любви Божественной, оно останется рабомъ чего нибудь земнаго. Возрастъ вашей жизни—пора, когда въ сердцѣ, еще не заглушенномъ страстями и суетою житейскихъ попеченій, сама природа довольно сильно говоритъ о Богѣ, любви Его и любви къ Нему. Возрастъ вашей жизни—переходъ къ тому состоянію, когда требуется отъ васъ собственная самодѣятельность; умножатся заботы, опредѣлится характеръ и будетъ уже трудно, тяжело перемѣнять что-нибудь въ началахъ своей жизни, хотя бы что и нужно было перемѣнить. Не пропускайте времени: сила религіи, ставъ жизнію сердца въ періодъ юношескаго развитія, съ раннихъ лѣтъ дастъ всѣмъ силамъ души высокую настроенность, глубокой взглядъ уму, чистоту и спокойствіе сердцу, истинное благородство характера.

Ваши занятія—всѣ такъ принаровлены къ возбужденію и питанію стремленій къ Божественному. И уроки мудрости учатъ находить въ своемъ сознаніи Бога, слышать Его голосъ въ глубинѣ души,—и только тамъ перестаютъ руководствовать, гдѣ передаютъ подъ высшее руководство Божественнаго Слова. И наука судебъ челоуѣчества учить благоговѣть предъ путями Божественными, которыми весь

родъ человѣческой, какъ одинъ человѣкъ, ведется къ своему назначенію. А живое слово Бога нашего—ежедневная ваша наука. Все, что благоволилъ Онъ открыть намъ о Себѣ и Своихъ отношеніяхъ къ намъ—предметъ непрестанныхъ вашихъ излѣдованій и размысленій. Божественный образъ Іисуса Христа, начертанный Его Апостолами всегда предъ вашими глазами. Какими высокими предметами постоянно занимается умъ! Какое прекрасное начало трудовъ!

При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ остается довершить начатое; предать Христу и сердце и волю, не любить ничего кромѣ Его, свято жить по Его святому закону. *Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесныхъ.* Аминь.
